

"Разве это не менеджер Цай? Боже мой, сколько времени прошло, не так ли? Как дела?" спросил Анфей, тепло улыбаясь и протягивая руку перед ним.

Цай Гуанъяо начал убирать руки с пояса. На самом деле, ему не нравился этот человек, который приветствовал его в ванной. Для человека, знакомого с деловым миром, первое, что нужно было сделать, это сохранять спокойствие, держа свои эмоции в секрете для всего мира. Мужчина приветливо улыбался, а его одежда была прекрасно сшита. В интересах Цай Гуанъяо было не обидеть никого, особенно того, чье происхождение было неясно. Цай Гуанъяо, поняв это, улыбнулся и взял мужчину за руку: "Добрый вечер! Простите меня, я был немного пьян, вы знаете, но вы...?"

"Влиятельные люди никогда не помнят нас, маленьких парней", - сказал мужчина, моргнув. "Я слышал, что бизнес менеджера Цая в сфере недвижимости идет в гору; конечно же, вы забудете такого, как я".

"Глупости", - неловко сказал Цай Гуанъяо. Не успел он договорить, как что-то укололо его ладонь. Инстинктивно он отдернул руку. "Что это было?" - потребовал он, держа свою уколотую руку.

"Я? Я ничего не делал", - Анфи расширил глаза.

"Ничего?" сердито сказал Цай Гуанъяо, глядя на свою руку. Раны не было.

"О, я понял", - сказал Анфей, скидывая руки в воздух в момент внезапного осознания. Он указал на кольцо на своем пальце. "Это, должно быть, мое кольцо", - сказал он. "Понимаешь, его неудобно носить, но это семейная реликвия, к тому же мой отец недавно умер..."

"Ладно, ладно", - нетерпеливо сказал Цай Гуанъяо. "Если тебе больше нечего сказать, не мог бы ты уйти? У меня есть другие люди, которых нужно обслужить". Сначала он не хотел никого обижать, но как только боль пронзила его руку, Цай Гуанъяо почувствовал внезапное раздражение, которого раньше не испытывал. Он не знал, откуда оно взялось, ведь обычно укол руки был наименьшей из его проблем.

"Мне очень жаль", - сказал Анфей, потерпев поражение. "Мне очень жаль. Я перестану беспокоить вас, управляющий Цай". Он поклонился и вышел из ванной с обеспокоенным выражением лица.

"Странно", - сказал Цай Гуанъяо, повернувшись и расстегивая ремень.

Как только он вышел за дверь, Анфей сменил свой расстроенный вид на беззаботный. Пол нефритового цвета мягко светился под его ногами, переплетаясь с золотым светом настенных светильников. Вокруг Анфея в длинном коридоре слышался грубый мужской смех и нежный женский флирт. Все двери были сделаны из изысканного орлиного дерева, наполняя зал нежным ароматом. Однако все это не могло отвлечь Анфея. На взгляд постороннего

наблюдателя, он шел довольно медленно. На самом же деле его скорость была почти в два раза выше, чем у обычного человека, и он не сбавлял темпа, пока не достиг лестницы.

Как только он завернул за угол, он увидел, что дверь лифта закрылась. Он вздохнул в момент поражения. Казалось, сегодня ничего не получится. Чтобы добраться до отеля Jingdu, он арендовал Chevrolet, но тормоз почему-то сломался на полпути, и ему потребовалось гораздо больше времени, чем он считал удобным, чтобы избавиться от полицейских поблизости. После этого он нашел Toyota, но успел проехать на ней всего несколько минут, прежде чем она врезалась в другую машину. Молодой человек, управлявший другой машиной, отказался оставить его в покое, если Анфей не согласится отвезти его в больницу; чтобы избавиться от него, Анфею понадобилось три тысячи долларов. Анфи был довольно опытным водителем и никогда не попадал в аварии. То, что произошло сегодня, можно назвать лишь странным.

Приехав в отель Jingdu, он приготовился выполнять свою работу, но всего через десять минут лифт сломался. Он сохранял спокойствие и не выглядел слишком взволнованным, жестом показывая на видеокамеру, чтобы поторопить службу безопасности отеля.

Через десять долгих минут он был спасен. Анфи всегда строго следил за временем, и он думал, что почти наверняка провалит свою миссию сегодня. К счастью, в последний момент он нашел возможность завершить задуманное. Конечно, удача - вещь ненадежная. Анфей горько улыбнулся, глядя на мигающий над головой номер.

Лифт рядом с ним был сломан, а два других находились примерно в ста метрах. Стоит ли ему идти пешком? Он быстро прикинул, сколько времени у него осталось. Трех минут должно хватить. Над ним промелькнуло число двадцать. Анфи достал палочку жвачки и начал идти в другой конец зала.

Через тридцать секунд Анфи оказался перед лифтом. Еще через тридцать пять дверь открылась. Анфи скрыл свое волнение, когда вошел в лифт. В нем было только две молодые женщины. Они бросили на него взгляд и вернулись к своим перешептываниям.

Через пятьдесят секунд он был в туалете на восьмом этаже. Он огляделся, убедившись, что приближающихся шагов нет. Затем он подпрыгнул вверх, левой рукой схватился за трубу, а правой прилепил жвачку к камере наблюдения. Наличие камер в ваннах комнатах, как правило, вызывало волнения у клиентов, но руководство отеля все равно сделало это. Конечно, чтобы избежать проблем, они были спрятаны и находились только в мужском туалете, но все равно это был любительский ход. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы найти их в первый раз, когда он пришел в отель.

Он облегченно вздохнул. Слава Богу, он был здесь один. Если бы в ванной был кто-то еще, у него были бы большие проблемы. Комната наблюдения в отеле находилась на тридцатом этаже, а группы охраны - на первом, седьмом и двадцать первом. Если бы группа наблюдения хорошо выполняла свою работу, то они бы уже нашли неисправную камеру на восьмом этаже. Однако ближайшая группа охраны находилась на седьмом, и им потребуется минута, чтобы прибыть сюда. Минуты было более чем достаточно.

Анфи ухватился за одну из дверей туалета и подпрыгнул, забежав в кабинку. Он уже приготовил одежду для побега и спрятал ее в туалете. Он заклеил дверь, чтобы никто не смог нарушить его план, так как любой нормальный человек просто перейдет в другую кабинку. Они не стали бы связываться с охраной, если бы дверь в туалет не поддалась.

В наше время, однако, странные люди были на подъеме, и если бы он с ними столкнулся, то доставил бы Анфею большие неприятности. Стопроцентной безопасности не бывает, поэтому Анфи подготовился ко всем возможным сценариям. Благодаря тщательной подготовке он мог перехитрить любого.

Анфей вышел из ванной, выглядя как другой человек. Его волосы стали короче, черный костюм превратился в футболку и джинсы, а парадные туфли были заменены на кроссовки. В то же время Цай Гуанъяо, который флиртовал с эскортом, опустился на диван и схватился за сердце.

Выйдя из отеля, Анфей выглядел очень расслабленным. Он не стал ловить такси, а пошел по дороге на юг.

Анфей был наемным убийцей. Он был странным, но все же убийцей, потому что никогда бы не признался, что он убийца. Он считал, что убийцы - это механические, безэмоциональные и оцепеневшие существа, которые подчиняются каждому приказу своих хозяев или лишают себя жизни, чтобы достичь своей цели. Он же был благороден, свободен и элегантен и никогда не стал бы подвергать себя опасности. До того, как он раскроет свои намерения, он будет уважаемым гостем, и никто не догадается о его цели. После этого никто не смог бы раскрыть его личность. На некоторые задания он соглашался, на некоторые - никогда, о некоторых жалел, не заботясь о своей репутации. Он считал, что мир достаточно мрачен, и не хотел причинять вред людям с талантом и искрой. Хотя он был исключительно искусен и часто мог маскировать свою работу под естественную смерть, ему не хватало постоянного потока клиентов.

Торговец кебабами высунул голову из переулка, посмотрел Анфею в глаза и кивнул. У этих людей была нелегкая жизнь. В городе такого размера они жили в самых бедных домах, уходя до восхода солнца и возвращаясь после его захода. Они могли заработать только на то, чтобы прокормить себя. Несколько десятилетий назад даже уличный торговец мог заработать больше, чем физик-ядерщик. Теперь, после многих лет вмешательства правительства, жизнь этих разносчиков опустилась ниже среднего уровня. Конечно, они могли бороться за повышение своего уровня жизни, но было много людей, которые не хотели, чтобы они это делали. Как только появлялись полицейские машины, торговцы разбегались в страхе перед конфискациями и избиениями. В том, что городская полиция избивала людей до смерти, не было ничего нового.

Под руководством нескольких опытных людей широкие массы овладели навыками партизанской войны. Убегая, когда появлялся враг, и возвращаясь, когда он уходил, человек мог зарабатывать на жизнь.

Анфей был человеком покладистым. Он улыбнулся торговцу шашлыками. "Занят?" - спросил он. "Мне нужно десять долларов за баранину".

Мужчина огляделся, проверяя, все ли чисто, а затем улыбнулся. "Конечно, сэр", - сказал он. "Прямо сейчас".

Анфей посмотрел в сторону отеля, ожидая. Вскоре после этого мимо с воем пронеслась машина скорой помощи, резко остановившись перед отелем. Несколько работников скорой помощи выскочили наружу, неся носилки и аварийные комплекты.

Анфи вздохнул. У него была привычка задерживаться возле места происшествия, когда он заканчивал работу, чтобы в случае чего разработать план решения проблемы. Пока же смерть не вызывала никаких подозрений. У Цай Гуанъяо была внебрачная связь, и две женщины, каждая со своим ребенком, всегда были друг у друга на побегушках. Теперь, когда он умер, обе женщины переключили все свое внимание на его наследство. Никого не будет волновать, естественной или неестественной смертью он умер. Он едва ли остыл бы под землей. Жаль!

Полиция также не должна представлять проблемы. Офицеры, у которых было больше незакрытых дел, скорее всего, будут уволены. Никто не хотел заниматься "холодным" делом, и никто не хотел заниматься расследованием подобного дела. Если бы эти две женщины просто сосредоточились на его наследстве, конечно, дело было бы закрыто.

"Эй, специи не нужны?" - спросил торговец шашлыками.

"Не слишком много", - ответил Анфей, потирая руки, отчего на ладонях отвалился комок белой замазки. Кончики его пальцев были покрыты специально изготовленной смазкой, которая скрывала отпечатки пальцев. При нанесении она высыхала; даже если бы он пожал кому-то руку, она не оставила бы следов. Единственной лазейкой была его одежда, но он опрыскал ее химикатами. Полицейские клыки получили бы сильный удар, если бы вдохнули слишком много. К тому же, если только смерть не подозревается в нечестной игре, его одежда никогда не станет уликой. Если бы полиция не вмешалась, его одежду просто оставили бы в бюро находок отеля, ожидая хозяина, который никогда не вернется.

"Держите", - сказал торговец, протягивая ему кабоб.

Анфей взял его, поблагодарил и остался стоять, поедая его маленькими кусочками. Ему нужно было немного подождать, чтобы узнать, каков будет вердикт врача. Если это было подозрительно, то полиция будет здесь в мгновение ока. Если же будет установлено, что Цай Гуанъяо умер от остановки сердца, с его семьей свяжутся, чтобы позаботиться о последствиях. Пока что правда о смерти мужчины оставалась неизвестной, но Анфей был осторожен и надеялся получить подтверждение.

В этот момент к месту, где стоял Анфи, подъехали Сантана и небольшой грузовик. Инстинктивно Анфи сделал несколько шагов назад, пытаясь разобраться в ситуации в переулке.

"Это он! Держите его!" - крикнул толстяк, высунув из машины замотанную бинтами голову.

Анфи узнал символ на машине. Это была машина городской полиции, и она не имела к нему никакого отношения.

Торговец был похож на испуганное животное. Он схватил свою тележку и помчался в долину, прямо на Анфея. В панике торговец оттолкнул Анфея в сторону: "Уйди с дороги!" - крикнул он.

Анфей был хорошо обучен. Если бы этот человек шел на него с ножом, он бы точно знал, как с ним поступить. Однако он не хотел причинять ему боль и лишь сделал шаг назад.

Торговец поскользнулся, и его рука столкнулась с рукой Анфея, вызвав ряд реакций, которые в иных случаях случаются только в кино.

Возможно, дело в том, что разносчик хотел сэкономить, но он не пользовался одноразовыми шампурами, а использовал заточенную велосипедную спицу, чтобы удобнее было протыкать куски мяса. Анфей ел, пока разносчик мчался к нему, и поскольку у разносчика не было намерения нападать, Анфей не встревожился. В мгновение замешательства спица вонзилась ему в горло. Анфей хрюкнул от боли, и на его глаза навернулись слезы. Не от боли, а по естественному рефлексу: раны во рту и горле всегда вызывают слезы.

Торговец замер и закричал в панике. Увидев, что кто-то ранен, он был вне себя от ужаса. Он бросил свою тележку и помчался в переулок.

К сожалению, полицейская машина остановилась, а грузовик - нет. Он врезался в тележку, которая отлетела в лицо Анфея. Он схватился за спицу, пытаясь вытащить ее из горла. Его глаза затуманились от слез, а затем наступила полная темнота.

Когда телега перевернулась на земле, Анфей тоже упал. Спица была воткнута так глубоко, что вышла под волосами на затылке. Для нормального человека такая рана была бы смертельной.

На следующий день в одной из газет появился заголовок о том, что городская полиция снова кого-то убила... Почему они снова использовали "снова"?

<http://tl.rulate.ru/book/89484/2862602>